

Облако уже выкупили, и в Ичуньюань не осталось ни одной девушки, к которой кто-то из присутствующих питал бы симпатии. Если не заговорить об этом сейчас, то когда еще?

Чжоу Цин не знала, что у него на уме, и холодно бросила:

— Ичуньюань!

Ли Эр решил, что его мысли прочитали, вздрогнул и поспешно крикнул:

— Но-о!

На улице, ведущей к Ичуньюань, было светло, как днем. Мимо бесконечным потоком шли люди и призраки.

Цинь Сюань не удержался и с усмешкой обратился к мужчине в синем халате, идущему рядом:

— Еда и секс — естественные потребности, брат Му, не будь таким застенчивым. Посмотри, все эти люди и призраки, что снуют туда-сюда, разве не в обитель нежности держат путь?

Хотя Цинь Сюань был ученым, сложен он был крепко и широкоплечно, сразу видно — не из тех книжников, что и курицу зарезать не способны. А вот мужчина в синем халате выглядел иначе: он был худощав, кожа его казалась бледнее женской, длинные волосы были собраны нефритовой заколкой, а тонкая фигура в длинном халате напоминала молодой бамбук — вылитый хрупкий интеллигент.

Му Вэньхун лишь смущенно опустил глаза, не проронив ни слова.

Цинь Сюань решил, что тот просто стесняется, и продолжил искушать:

— Не стану скрывать, малышка А-Янь росла на глазах у меня и моей жены. Даже в восемнадцать лет она оставалась чиста. Хозяйка борделя собиралась выдать ее замуж, да только случилась беда — утонула она... После смерти та девчушка десять лет провела с нами, она самая искренняя и чистая душа, характер у нее милый и простодушный. Многие призраки хотели бы взять ее в жены, да мы с женой никого подходящего не видели.

Какая бы ни была чистая, все равно ведь женщина, выросшая в борделе.

Му Вэньхун мысленно вздохнул, но на лице сохранил вежливую улыбку:

— Если брат Цинь говорит, что она хороша, значит, так оно и есть. Благодарю тебя, брат.

— Ну что ты, пустяки, — рассмеялся Цинь Сюань. — Если все сложится, будешь называть меня зятем, как и А-Янь. Между нами такие формальности ни к чему.

Му Вэньхун кивнул и благодарно улыбнулся.

Шли они неспешно. Чтобы скоротать время, Цинь Сюань завел новый разговор:

— Слышал, у судьи освободилось место писца. Брат Му, не хочешь попытать удачи?

Му Вэньхун скромно ответил:

— Куда мне с моими талантами соваться к судье? Лучше тебе попробовать, брат Цинь. Ты учен и красноречив, если получится — это было бы замечательно.

Цинь Сюань и сам об этом подумывал. Столько лет прошло с его смерти, родители состарились. Теперь хозяйство ведут его братья, и подношений ему стало совсем мало, да и те присылают спустя рукава. Своих детей он не оставил, так что, как только родители уйдут в мир иной, братья наверняка вовсе забудут о нем.

Перерождаться он не хотел, да и нужно было заботиться о Сяо Юй, оставшейся без подношений. К тому же, если А-Янь выйдет замуж, он во что бы то ни стало должен собрать ей приданое. Раз Му Вэньхун не собирается пробовать, то и переживать не о чем.

Он кивнул, признавая, что решил попытать счастья.

Му Вэньхун с улыбкой сложил руки в приветственном жесте:

— Тогда буду ждать от брата Циня добрых вестей.

— Договорились, — улыбнулся Цинь Сюань и указал вперед. — Прибавим шагу, мы почти пришли.

Чжоу Цин прибыла в Ичуньюань первой. Не успела она выйти из кареты, как ее встретила сестра Фэн Сянь.

— Ох, господин Чжоу! — она расплылась в улыбке, победоносно сверкнув глазами в сторону хозяйки борделя напротив, и повела Чжоу Цин внутрь. — Господин, у нас новая девушка, Хайтан. Не желаете взглянуть?

— Матушка, не утруждайтесь, — ответила Чжоу Цин. — Просто дайте мне комнату и накройте стол, никто мне не нужен. У меня дела, я сначала схожу в задние покои.

Ужин принесет не так много прибыли, и Фэн Сянь разочарованно поникла.

— Может, прислать кого-нибудь проводить вас? — с надеждой спросила она.

Чжоу Цин видела ее досаду, но не хотела, чтобы кто-то мешал.

— Не нужно. Идите, готовьте ужин, подайте лучшее вино.

— Лучшее вино? — Фэн Сянь просияла. — Слушаюсь! Сама все устрою.

Наконец отделившись от нее, Чжоу Цин отодвинула розовую занавеску и вошла во внутренний двор.

Там было немногочленно, лишь пара слуг разносили чай. Но, едва переступив порог, Чжоу Цин замерла. Если в передней части царило веселье, то здесь открывался совсем другой мир.

Посреди ярко освещенного двора росло огромное старое дерево. Под ним, стоя или сидя, собрались призраки, все как один глядели в центр, где было светлее всего. Там толпились духи: одни в простых заштопанных одеждах, другие — в шелках и с выпирающими животами. Рядом с каждым мужчиной-призраком сидела наряженная женщина-призрак.

Чжоу Цин сделала пару шагов, и в борделе зазвучала музыка.

Как только заиграла мелодия, в самом центре возникли две женщины. Одна, красавица в белых одеждах, запела, а другую — в красном платье — начали толкать из стороны в сторону.

Красное платье расшито золотыми нитями, в свете фонарей оно сияло, а украшения в волосах ослепительно блестели.

Белоснежная кожа, изящное личико — красавица в белом кружила ее в танце.

Расстояние было небольшим, и Чжоу Цин отчетливо разглядела лицо девушки в красном. Это была А-Янь, которая два вечера не появлялась. Чжоу Цин всегда считала ее милой девчушкой: невысокая, с очаровательным личиком, постоянно краснеет, вечно пугается.

Хотя ей было восемнадцать — на два года больше, чем теперешней Чжоу Цин, — та относилась к ней как к ребенку. И вот впервые она по-настоящему осознала красоту этого маленького призрака.

Миниатюрная, но с великолепными формами.

Высокая грудь, округлые бедра, а ярко-красный наряд подчеркивал тонкую, как ивовая ветвь, талию. Она кружилась так, что казалось, вот-вот переломится.

Детское личико в сочетании с такой соблазнительной фигурой заставляло и людей, и призраков забыть обо всем.

Сяо Бао хлопал в ладоши, наблюдая за танцем:

— Сестрица А-Янь такая красивая!

Чунь Хун, не сводя глаз с А-Янь, вцепилась в ухо господина Лю:

— Старый ты хрыч, куда смотришь? Не смей смотреть!

Ученый Ли процитировал:

— Прекрасная дева, за водами живет.

Чжоу Цин, не раздумывая, бросилась в толпу.

— Госпожа Чжоу...

— Господин Чжоу...

Призраки начали перешептываться, но Чжоу Цин не обращала на них внимания. Она протянула руку, чтобы схватить А-Янь.

Та, увлеченная танцем, увидела суровую Чжоу Цин и застыла.

Рука прошла сквозь пустоту, и Чжоу Цин по инерции подалась вперед, пролетев сквозь тела А-Янь и Сяо Юй.

— Сестрица А-Янь не обманывала, госпожа Чжоу правда не может к ней прикоснуться, как же она ее обидит? — прошептал Сяо Бао на ухо Я Я.

А-Янь, обладавшая острым слухом, залилась краской от стыда и злости.

— Го-госпожа Чжоу, вы... почему вы пришли? — спросила она, повернувшись к ней.

Чжоу Цин хотела что-то ответить, но в этот момент занавески снова распахнулись.

Раздался смех Цинь Сюаня:

— Пришли, пришли! Брат Му, подожди немного, я сначала скажу жене. Моя сестра — натура нежная и застенчивая, нужно предупредить ее о твоём приходе.

— Хорошо, благодарю, брат Цинь, — отозвался вежливый голос Му Вэньхуна.

Это и есть тот самый ученый Му?

Сердце Чжоу Цин сжалось, она поспешно схватила А-Янь за руку:

— Маленький призрак, мне нужно с тобой поговорить, идем быстрее.

— Ой, — ответила А-Янь и сделала шаг.

— Госпожа Чжоу, — Сяо Юй перехватила А-Янь. — Простите, но сегодня никак нельзя. В другое время я бы не мешала, но не сегодня.

Она встала перед А-Янь, четко выражая свою позицию.

Конечно, нельзя! Ведь ее муж привел для маленького призрака жениха на смотрины!

Чжоу Цин проигнорировала ее и снова потянулась к руке А-Янь. Если та захочет уйти, никто ее не удержит.

Она приложила силу, но рука снова прошла сквозь пустоту, и Чжоу Цин едва не упала.

— Что случилось? — подошел Цинь Сюань, мельком взглянул на Чжоу Цин и улыбнулся А-Янь:
— А-Янь, брат Му пришел. Иди, подготовься, пообщайся с ним в цветочном саду. Не бойся, мы все здесь. Брат Му — человек мягкий, веди себя как обычно.

Темный сад, двое наедине — кто знает, что может случиться?

Чжоу Цин выпалила:

— Нет!

Нет? Кто ты такая, чтобы запрещать?

Цинь Сюань и Сяо Юй встали рядом, глядя на Чжоу Цин с нескрываемой неприязнью.

Сяо Юй слегка поклонилась:

— Госпожа Чжоу, прошу вас, не мешайте.

Звучало вежливо, но Чжоу Цин почувствовала угрозу. Она — человек, они — призраки. Сяо Юй говорила так лишь потому, что сама когда-то была из Ичуньюань и по привычке оказывала уважение гостям. Но на самом деле они ее не боялись, да и не было причин.

Чжоу Цин понимала это, но ноги словно налились свинцом. Она смотрела на А-Янь, словно надеясь на ответ.

Однако в глазах призраков это выглядело как давление на А-Янь и Сяо Юй. Не сговариваясь, они поднялись и встали позади них, демонстрируя готовность поддержать своих.

Чжоу Цин почувствовала, как по телу пробежал холод, будто ее бросили в ледяной погреб.

Призраки были разгневаны.

— Госпожа Чжоу, миры живых и мертвых разделены, прошу, не лезьте не в свое дело, — холодно произнес Цинь Сюань. От его ледяного тона и давления Чжоу Цин невольно отступила на два шага.

Это были не люди — духи. Даже если они не станут причинять ей вреда, то, стоит им показать свой предсмертный облик, как она не сможет спать неделями. Чжоу Цин не была храбрецом, ее ноги задрожали.

— Сестрица Сяо Юй, зять, не надо, вы пугаете госпожу Чжоу, — А-Янь, наконец, заметила неладное. Она замахала руками: — Идите развлекайтесь, со мной все в порядке. Мы с госпожой Чжоу отойдем, поболтаем минутку.

— Ну ты даешь, мы же тебя защищаем! — Сяо Юй была в ярости.

Цинь Сюань тоже нахмурился:

— А-Янь, брат Му уже у входа, не теряй времени.

А-Янь обняла Сяо Юй за руку:

— Сестрица, всего минуточку, я быстро вернусь. Уговори зятя, умоляю.

Сяо Юй беспомощно посмотрела на Цинь Сюаня.

— Ладно-ладно, ничего с тобой не поделаешь! — она вздохнула и щелкнула А-Янь по лбу.

Цинь Сюань нахмурился, сдерживая недовольство. Он знал, что А-Янь — душа чистая, и не хотел ее винить. Лишь сказал:

— Иди и возвращайся скорее.

— Угу! — А-Янь радостно кивнула.

Видя, что Сяо Юй и Цинь Сюань согласились, а госпожа Чжоу стоит бледная от страха, призраки успокоились и вернулись к своим делам.

Чжоу Цин с каменным лицом последовала за А-Янь к саду.

— Госпожа Чжоу, что вы хотели? — спросила А-Янь.

Чжоу Цин подняла взгляд. В ночном свете глаза девушки сияли, кожа, словно из белого нефрита, излучала мягкое свечение. Она склонила голову, с любопытством глядя на нее.

О чем я только думаю? Это же призрак.

Миры живых и мертвых разные, к чему это беспокойство? Но чем дольше она смотрела на красавицу, тем прекраснее та казалась.

Язык Чжоу Цин опередил мысли:

— А-Янь, ты два дня не заходила ко мне. Тебе не страшно?

Страшно?

В глазах А-Янь промелькнуло недоумение, а затем — ужас.

Верно, она может исчезнуть, развеяться прахом!

— Го-госпожа Чжоу! — она поспешно протянула руку, пытаясь ухватиться за Чжоу Цин. — Спасите меня!

Рука снова прошла сквозь пустоту. А-Янь пошатнулась, с ужасом глядя на свои руки:

— Я... я правда не могу коснуться. Госпожа Чжоу, я что, умираю?

Маленький призрак явно боялась смерти. Она задрожала, глаза покраснели, вот-вот готова была заплакать.

Чжоу Цин, сама не зная почему, смягчилась:

— Нет, не умрешь. Если будешь рядом со мной, ничего не случится.

Да, рядом со мной. Не ходи на свидание с этим ученым Му.

А-Янь энергично закивала, но потом с сомнением покачала головой:

— Госпожа Чжоу, я не могу уйти с вами сегодня. Можно завтра? С завтрашнего дня я буду приходить каждую ночь.

— Почему ты не можешь пойти со мной сейчас? Ты правда хочешь встретиться с этим ученым?

А-Янь кивнула, немного смущаясь.

— Хотя я не очень-то хочу, но он друг зятя. Зять и сестрица Сяо Юй так много для меня делают, я не могу не пойти.

Она опустила глаза, в них сквозила печаль:

— После смерти у меня нет никого, кто приносил бы подношения. У Сяо Юй то же самое. Зять заботится о нашей еде и питье, даже эта одежда куплена на его деньги. Но теперь о нем самом забывают в его семье, жизнь станет еще тяжелее. Я не могу быть им обузой.

Голос ее звучал так тихо, что у Чжоу Цин защемило сердце.

Разве это проблема? У семьи Чжоу полно денег, но она не может дать их А-Янь. Не может купить ей новые наряды, украшения, даже крабов, которых та хочет, не может передать.

— И ты собираешься встретиться с ним здесь? — с горечью спросила Чжоу Цин.

А-Янь удивилась:

— А где еще?

Чжоу Цин видела ее наивность, и на душе стало еще тяжелее. В свои шестнадцать лет она была любимицей семьи, а в восемнадцать — беззаботной студенткой. А А-Янь... в свои восемнадцать она встретила беду и потеряла жизнь.

— Конечно, не здесь. Это же бордель. Даже если ты красавица, многие мужчины побрезгуют. И одежда твоя не подходит, слишком яркая, слишком броская. Обычные мужчины такого не любят.

В любые времена браки заключаются по расчету и сословию. Чжоу Цин не знала, почему Цинь

Сюань так привязан к Сяо Юй, но понимала: большинство мужчин не способны любить вопреки всему, как он. Многие даже бедность презирают, не говоря уже о женщинах легкого поведения.

А-Янь все поняла. Разве Сяо Юй и Цинь Сюань не пострадали именно из-за того, что его семья была против?

— Госпожа Чжоу, спасибо за совет, — она поклонилась. — Я пойду переоденусь.

С этими словами она быстро удалилась.

Чжоу Цин хотела сказать подождать, но А-Янь уже исчезла. Эх, она хотела предложить им свой дворик для встречи.

— О, господин Чжоу, вы здесь! — к ней подошла Фэн Сянь. — Ужин накрыт, прошу за мной.

Чжоу Цин оглянулась на дерево, вздохнула и пошла за хозяйкой.

Миры живых и мертвых разные. Она здесь лишь гостья, и рано или поздно уйдет.

Двухэтажный домик Ичуньюань выходил на улицу. Из окна был виден шумный город, торговцы, люди. Чжоу Цин не стала звать девушек, Ли Эр услужливо налил ей вина.

Она выпила залпом.

Глядя вниз, она чувствовала, как кружится голова, а сердце никак не могло успокоиться.

— Ли Эр, скажи им, я хочу сменить комнату, — приказала она. — Туда, откуда виден внутренний двор.

В темноте ночи, что там смотреть?

Ли Эр проворчал что-то себе под нос и вышел.

Когда А-Янь появилась в старом розовом платье, Сяо Юй в ярости ущипнула ее за ухо:

— А-Янь, зачем ты надела это старье, а не новое платье?

А-Янь хихикнула:

— Сестрица, в том платье я слишком хороша, боюсь, ослеплю ученого Му.

Сяо Юй рассмеялась:

— Ой, ты себя красавицей возомнила? Именно поэтому и надо было надеть! Какой мужчина не любит красивых? Будешь выглядеть эффектно, он глаз не отведет!

— Нельзя, — возразила А-Янь. — Слишком красиво — вдруг он подумает, что я не порядочная? И еще, я не хочу встречаться здесь. Сестрица, скажи зятю, пусть уведет его на улицу, а я подойду позже.

Сяо Юй оглядела ее:

— Откуда в тебе столько идей?

— А разве я не права?

Конечно, права. Если бы она сама была порядочной женщиной, разве случилось бы то, что случилось... Сяо Юй отбросила горькие мысли. Сейчас ей хорошо, она с Цинь Сюанем, и это лучше, чем при жизни. Прошое нужно забыть.

— Да, ты права. Подожди, я скажу зятю.

Сяо Юй похлопала А-Янь по руке и упорхнула. А-Янь посмотрела в сторону сада, никого не увидела — должно быть, Чжоу Цин ушла. Она была очень благодарна госпоже Чжоу: такая добрая, спасла Сяо Юнь, спасла ее, теперь вот учит уму-разуму!

Она сжала кулаки, решив, что обязательно отплатит той добром.

Чжоу Цин, сменив комнату на ту, что с видом во двор, не отходила от окна. Она видела, как А-Янь вместе с Сяо Юй вышли из борделя, но потом та пропала из виду.

Неужели они уже ушли с ученым Му в тихое место для свидания?

<http://bllate.org/book/20984/2130479>